

Титов Павел Михайлович

Уральский юридический институт МВД России

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

Россия, Екатеринбург

titov1995@ya.ru

Titov Pavel

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Department of Operative and Investigative Activity

Russia, Ekaterinburg

ПРАВА ЛИЧНОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье анализируются права личности в оперативно-розыскной деятельности и их защита. При изучении специальной литературы выяснилось мнение на этот счет основоположников теории оперативно-розыскной деятельности. В результате можно констатировать, что практически ни по одному вопросу о государственной защите прав личности в оперативно-розыскной деятельности не существует единого, признанного всеми авторами мнения. Делается вывод о некоторых вопросах теории государственной защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности, основанных на анализе действующего российского и международного законодательства, оперативно-розыскной практики и научной литературы.

Ключевые слова: государственная защита, оперативно-розыскная деятельность, контроль, безопасность, права личности.

THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AS A BASIS FOR INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation: the article analyses the rights of an individual in operational-search activity and their protection. The study of special literature revealed the opinion on

this matter of the founders of the theory of operational-search activity. As a result, it can be stated that practically on any issue of state protection of individual rights in operational-search activity there is no single opinion recognised by all authors. The conclusion is made about some issues of the theory of state protection of individual rights in operational-search activity, based on the analysis of the current Russian and international legislation, operational-search practice and scientific literature.

Key words: state protection, operational and investigative activities, control, security, individual rights.

Как следует из статей 2, 15, 18 Конституции Российской Федерации и детализирующих эти нормы статей 1-5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [1].

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Данная деятельность обеспечивает решение задач, предусмотренных статьей 2 ФЗ «Об ОРД». При выполнении задач предполагается соблюдения ряда принципов, в том числе принципов конспирации, сочетание гласных и негласных методов и средств. Это является спецификой оперативно-розыскного права.

Оперативно-розыскная деятельность воплощается в оперативно-розыскных мероприятиях. Данные понятия не совпадают, поскольку оперативно-розыскная деятельность, помимо оперативно-розыскных мероприятий, имеет и иные формы реализации и внешнего проявления. Однако для целей уголовного судопроизводства именно оперативно-розыскные мероприятия представляют собой наиболее важный с содержательной точки зрения сегмент оперативно-розыскной деятельности, поскольку в доказывании по уголовным делам могут использоваться именно результаты оперативно-розыскного мероприятия.

В ФЗ «Об ОРД» понятие оперативно-розыскного мероприятия не закреплено. Вместе с тем его формулирование представляет большую важность, поскольку, выяснение сущности оперативно-розыскных мероприятий – это вопрос, от решения которого во многом зависит рассмотрение их различных сторон.

Следует отметить, что в ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскные мероприятия только названы, однако содержание их не раскрыто даже в самом обобщенном виде. Детальная регламентация порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий осуществляется в ведомственных нормативно-правовых актах оперативно-розыскных органов, имеющих закрытый характер.

Как известно, оперативно-розыскные отношения достаточно специфичны и характеризуются сложным субъектным составом. В связи с этим всех участников таких отношений считаем необходимым подразделить на определенные группы.

В первую группу предположительно можно включить:

А) граждан, которые стали жертвами преступной деятельности и обратились за защитой в оперативно-розыскной орган;

Б) граждан, представляющих оперативный интерес в связи с тем, что имеется информация об их причастности к преступной деятельности;

В) лица, обладающие определенной оперативно-значимой информацией, получить которую возможно лишь посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий;

Г) безвестно пропавшие граждане, в отношении которых ведутся оперативно-розыскные мероприятия.

Во вторую группу следовало бы включить оперативно-розыскные органы и проходящих в них службу соответствующих должностных лиц. Например, в органах внутренних дел, это Приказ МВД России от 31.03.2023 г. № 199 [2].

В третью группу, на наш взгляд, входят должностные лица и граждане, которые взаимодействуют с сотрудниками оперативных подразделений в осуществлении оперативно-розыскной деятельности [3; 4].

В четвертую группу можно включить контролирующие и надзорные органы за оперативно-розыскной деятельностью (суд, прокуратура и др.), а также их должностных лиц, уполномоченных на такую деятельность [5; 6].

Обязанности по осуществлению и обеспечению мер безопасности, а также по социально-правовой защите и обеспечения сохранности собранных персональных данных перечисленных участников оперативно-розыскной деятельности, возлагаются соответственно на специальные подразделения правоохранительного органа, исходя из дел, находящихся в их производстве или отнесенных к их ведению, а также на субъекты, контролирующие и надзирающие за оперативно-розыскной деятельностью [7, с. 198].

Оперативно-розыскное законодательство, воплощая в жизнь императивные требования норм конституционного и международного права, осуществляет функции обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Обеспечение неотъемлемых прав и свобод есть их гарантирование, т.е. создание условий для беспрепятственной реализации этих прав и свобод со стороны государства. В оперативно-розыскной сфере это возможно путем неукоснительного соблюдения положений законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Призванные регламентировать эффективную процедуру реализации прав и свобод человека оперативно-розыскные нормы могут и должны, на наш взгляд, предусматривать более широкий, дифференцированный комплекс мер защиты, нежели это определено в нормах конституционного и международного права.

Представляется, что защита прав личности в оперативно-розыскной деятельности – это установленный законодательством в области оперативно-розыскной деятельности и иными нормативно-правовыми актами порядок правоотношений субъектов оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающая безопасность, восстановление социальной справедливости и нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Недостаточно изученным в теории оперативно-розыскной деятельности является вопрос о месте правозащитных норм оперативно-розыскной деятельности в системе формирующегося и вместе с тем реально функционирующего оперативно-розыскного права и его подсистеме (подотрасли) – оперативно-розыском процессе.

В теории оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыском законодательстве до настоящего времени не сформировались соответствующие подсистемы (подотрасли), содержащие нормы, регламентирующие вопросы обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Многочисленные правовые средства, предназначенные для защиты прав и свобод, находятся в различных нормативных актах, не взаимосвязанных между собой. Порой они излишне обособлены и противоречивы.

Представляется, что данная статья может послужить отправной точкой для более подробного исследования обозначенных проблемных аспектов.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144–ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»

// СПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

3. Титов, П. М. Взаимодействие органов внутренних дел и Федеральной налоговой службы России при расследовании налоговых преступлений / П. М. Титов // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : Сборник научных статей по итогам межвузовской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 октября 2022 года. – Нижний Новгород: ООО "Стимул-СТ", 2023. – С. 347-349.

4. Басистов, С. Д. Некоторые проблемы взаимодействия подразделений органов внутренних дел по рассмотрению сообщений о преступлениях / С. Д. Басистов // Научный поиск курсантов : Сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 17 февраля 2023 года / Редколлегия: В.В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2023. – С. 32.

5. Титов, П. М. прокурорский надзор за оперативно-разыскной деятельностью / П. М. Титов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2(58). – С. 151-156.

6. Козусев А. Ф. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 3-9.

7. Стельмах, В. Ю. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве / В. Ю. Стельмах, П. М. Титов. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 344 с.